Стихосложе́нїи

Замечательное путешествіе ѻ҆ц҃а Симеѡна и҆ А҆фанасіа гре҃. д҃ а҆вгꙋ҃. з҃ꙋми г.

Шли однажды мы со ѿцемъ Симеономъ изъ нашей обители, къ матꙋшке Ѳлене на островъ, к҃-ти пяти верстное растояніе безъ тропочно, ꙋтрꙋжденный старецъ, понꙋдительно тщался, по прозбе болезнꙋющихъ дꙋшевною страстію и ѻ҆ч҃ескою любови. Многолетній подвижникъ, престарелые ноги, часто роняли постника на землю. И бывало что падетъ да и скажетъ: да што ето, только и падаю? да еще и скажетъ: ради хр҃та и ради ст҃ыни, вѣкъ ходить бы по пꙋстыни. И чадолюбивыи ѻ҆ц҃ъ любилъ что нибꙋдь съ юными поговорить или поспрашивать ѿписанія, желая извиститься ѻ҆ихъ знаніи. Также

и в то разъ, своего спꙋтьшественника юнаго надꙋмалъ спросить, полюбопытствоваться его ѿветами. И говоритъ: Какъ ты дꙋмаешъ, бꙋдетъ или нетъ война? Ѿвечалъ юный бра҃. Бꙋдетъ. Гл҃а ѻ҆ц҃ъ: А чемъ ты можешъ доказать. Ѿвѣтъ бра҃. Только и войны-то бꙋдꙋтъ пришестой трꙋбе и при ѕ҃ и фіале, какъ видимъ во а҆покалипсисе. А припятой трꙋбе и фіале менее говорится о войнахъ-то. Гл҃а ѻ҆ц҃ъ: А почемꙋ ты знаешъ, можетъ теперь время ѕ҃ и трꙋбы и фіалы идетъ. Ѿвѣтъ бра҃: Ѿрешеніе пятыя печати и пятая трꙋба знаменꙋютъ советскꙋю власть: А есле бы настало время шестой печати трꙋбы и фіалы, то бы каканибꙋдь была бы измена в мире. Гл҃а ѻ҆ц҃ъ: Дакъ вотъ и измена, а҆мерика приказала советскимъ, чтобы надеть солдатамъ погоны, распꙋстить

колхозы, выпустить тюремныхъ, и была во-
нкакая война, а думаю что теперь ѕ҃а
труба идетъ. Рече бра҃: Кака ето измена,
ты самъ оч҃е знаеш? какіе прежде были
измены. Ѿрешеніе а҃ и печати знаменуетъ
апл҃ьскую проповедь: былъ законъ заповеди
и правила бг҃оугодны и ст҃ы. По ѿрешеніи
в҃ а печати, знаменуетъ власть мучителей
царей, ихъ законъ и заповеди были бг҃умер
зски и апл҃ьскимъ противны. Ѿрешеніе г҃ и
печати, знаменуетъ бл҃гочестіе ѿконстанти
на великаго и до римскаго ѿпаденіа: и ѡ
пять законъ и правила были бл҃гочестны и
мучетельскимъ противны. Ѿрешеніе д҃а пе
чати, знаменуетъ время ѿримскаго паде
нія, и до сверженія цр҃ской власти въ 1917 г.
и опять законъ и правила стали пагубныя ере

тическіе и противны бл҃гочестнымъ. По ѿреше
ніи е҃ и печати: И видехъ (рече) подъ олтаремъ дш҃а
избіенныхъ за слово бж҃іе и за свидетельство е
же имяху. И возваша гласомъ веліимъ, гл҃юще:
доколе влдко нашъ ст҃ыи и истинныи, несудиши
и немстиши крове нашея ѿживущихъ на земли.
Ето прр҃чество сбылось, когда цр҃я свергли, и всехъ
князей епкпов попов сщ҃енниковъ, стали мучить
казнить мстить любодейце ѿрима начальству
ющей излившей крови ст҃ыхъ. гдь попустилъ и
безбожники отомстили ей: и уставили свой
законъ и правила бг҃оѿступныя, и всемъ древ-
нимъ противныя. вотъ какая разница въ печатехъ.
какъ будетъ другая печать, такъ и другое
время будетъ. также и трубами, е҃ я труба з
наменуетъ пятичное время, сиречь пятилетки.
и среволюцыи ето время идетъ пятилетки и

г҃

сейчас. А когда будет ѿрешеніе ѕ҃ и печати и
ѕ҃ и трубы, то опять будет другое время, и
другой закон и правила. сейчас говорят что
бга не, а потом закричат что: бог воцарился,
пріидите поклонитеся ему. А думаю что
вострубит ѕ҃ я труба, и будет война и антих
рист воцарится. и при ѕ҃ и фіале глаголется
армагеддон, сиреч: хитрое выгубленіе войскъ.
и ето все я понимаю что будет впереди, и
должно быть большое опустошеніе народа.
гла оцъ: А чо разве мало за ету войну было
убито, почти д҃ года тянулась война.
рече бра: Хотя и большая была война, но
она при пятой трубе, а при ѕ҃ и еще должна
быть больше: потому что при шестой то,
гла. еі г. кни. только о войнах и пишет. Ездра прррк глет:
Пройдут непуколеблемо до вавилона, и разру

шат его. А сейчас еще вавилон неразрушен,
сиреч рим. А глет Ездра: излію звезду и всю
ярость нань. поетому еще та война впере-
ди ужасная, о которой глет Ездра: и будет ре
че кровь ѿ меча даже до утробы, и гной члче
скіи даже до седла верблюжья: должны еще
разрушить Англію Америку Италію, и поста-
вить в них советскую власть. глет во Апокалипсе
бглова. десять рогов і҃ царей суть, аще и неца
ри но область яко цри имети будут, и сіи
едину имут волю, и силу и область свою зве
рю ѿдадут. и гла оцъ: поетому еще война
будет? И просветися англовидное лице оцу,
и порадовася бгозарное его срдце, ему понра-
вились ѿветы юнаго брата. И еще иного
глано было много. сіе же паче важнейшее
списал себе на долгую память.

д҃

Стихосложенїе чер. Вита.

Множество грехов моих воспрещает, болезнь же срдчная поочряет. Писать о разоренїи обителей, и о страданїи пустынно-жителей. И аз соскорбїю в дши и болезнїю срдчной, прошу тебя творец превечной. Подаждь ми разум показать, и немного слов о сих сказать. Аз малейшїи в чл҃цех и скуден разумом весма, но аще вышнїй изволит, то и глупому подаст ума. Осколь печально и прискорбно, слышать повесть об оц҃ах, страшна буря прогремела в етом годе всих концах. Грозны власти прибежали, словно ястреб наптенцов, они кельи окружили, и пытали тут оц҃ов. Ѡвых лестными словами, что свободой одарят, овых палками ремнями, да всю правду говорят. Старших крепко добивались, и где живут оц҃ы еще, что палки трескаа ломались, о братское плече. Но сколько братцы не держались, но укрепиться не могли, напоследок расказали, и к оц҃ам их привели. Что же прочее осталось, только стоит воздохнуть, вещей збору объявили только несколько минут. Оц҃ов искельи изганяют, как видно навсегда, и ѿ огня не остается, стройки ихняго труда. На тогульчес их приводят, да и тут немного жить, только много им печали, много требе им ту жить. Иконы книги обобрали, даже четки негде взять, что же будет им в дальнейшем, можно так пред полагать. Под конвоем их держали, несть им мочно убежать, разве вышняго судьбами, тех моментов ожидать. Всех оц҃ов они собрали, стариц также на плоты, сколь их полна грудь печали, только знаеш творче ты. Повезли их всех водами,

на безбо́жные краѧ̀, зна́ть-то не́цыи ѻ҆ста́нꙋ҃т,
в҆ нѐ прекра́снаго раѧ̀. За нѐ пре́лесть и҆х҆ вели́-
ка, мно́ги ко́зни ꙋ҆врага̀, а҆ е҆́стество̀ скоропре
ло́жно, сни́м ѻ҆́н҆ бо́ретсѧ века̀. Бо́льше на́м҆
ничто́же ве́стно, гдѐ кто̀ бꙋ́де҃т прожива́ть,
то́лько вы́шнѧго сꙋдьба́ми, ве́сти бꙋ́демъ
ѻ҆жида́ть. Ѡ҆б҆ ѻ҆ц҃е́х҆ ѻ҆кончева́ю, по́весть кра́
ткꙋю писа́ть, и҆ е҆два̀ в҆ма́ле ꙋ҆держа́всѧ, ѿх҆
ꙋ҆вы̀ мне восклица́ть. Перепо́лнены печа́ли
дш҃а̀ и҆ ср҃це и҆ грꙋ́дь, к҆ тебѐ вл҃чце взыва́ю
ты̀ помо́чница мнѐ бꙋ́дь. Ка́к҆ на́м҆ бы́ть,
и҆ что̀ на́м҆ дꙋ́мать, и҆ гдѐ на́м҆ жи́ть весма̀ не
зна́м҆, ли̇̀ скита́тьсѧ без҆покро́ва поречю́шка́м҆
и҆ леса́м҆. На́м҆ сиро́тка́м҆ не ѻ҆ста́лось, непокро́
ва не двере́й, да е҆щѐ скажꙋ̀ плаче́внее, ни
ѻ҆ц҃о́в҆ ни мт҃ре́й. Во ю́доле се́й плаче́вной,
ка́к҆ в҆ дальне́йше́м҆ бꙋ́де҃м жи́ть, прїиди́те всѝ

сиро́тки, кꙋ́пно сѧ́де҃м потꙋжи́ть. Ꙋ҆ны́лаѧ
пꙋсты́нѧ воздыха́е҃т, неви́дѧ жи́телей свои́х҆,
и҆ с҆ болезнїю восклица́е҃т, зна́ть не́видеть бо́
льше и҆х҆. Ѡ҆ни̇̀ не бꙋ́дꙋ҃т свои́м гла́со́м, менѐ
пресла́дко ѡ҆глаша́ть, да и҆ ѡ҆ста́вшїйсѧ по
то́мок҆, зна́ть не бꙋ́дꙋ҃т ꙋ҆теша́ть. Свои́х҆ рꙋ́к҆
ѻ҆ни̇̀ трꙋда́ми, менѧ̀ не бꙋ́дꙋ҃т расчища́ть, и҆
свои́х҆ но́г҆ ѻ҆ни̇̀ хожде́нїе́м, менѧ̀ не бꙋ́дꙋ҃т ѻ҆сщ҃а́
ть. И҆ грибо́в҆ мои́х҆ несы́щꙋ҃т, ꙗ҆го́д҆ та́кже неко
гда̀, и҆ ѻ҆ре́хи бꙋ́дꙋ҃т пи́ща, пти́ца́м и҆ га́до́м на все
гда̀. И҆ заростꙋ́т мои̇̀ тропи́нки, занѐ некто̀
тꙋ҃т не пройде́т, ра́зве бе́глый ското́мкой, мимохо́
до́м пробредё҃т. Но не бы́сть сїѐ слꙋча́йно, но то́кмо
во́лею творца̀, разрꙋше́нїе ѻ҆би́тели, и҆ и҆згна́
нїе ѻ҆ц҃а. Но сла́ва бг҃ꙋ ѻ҆всѐх҆, строи́телю на́ше
го спасе́нїѧ, творѧ́щемꙋ поле́знаѧ ѻ҆всѐх҆,
ра́ди мꙋ́драго сѝ смотре́нїѧ.

Повесть о разоренїи многотрудных северных скитов. Составлена братом Макарїем.

Пустынюшка родная, остаешся ты пустая. Любимых чад тебе больше невидать, и сладкогла
голивых устен их неслыхать. Все распуганы разсея
ны и повсей земли развеяны. Стопы ног их по тебе
непройдут, и все дорошки кустами заростут. Род блгїи
пребывал, и аки светом многотрудную пустыню осщал.
Все дорошки поновлялись, нивы и луга от пустынно-
любных ластовиц незабывались. Нивы скудные хлебами,
заростают все безплодными мохами. А ваши деточки о
стались, и несть прїюта наземли. Птички гнездышки
свивают, а ваши чада безпокрова пребывают, и подкло
нить главы куда незнают. Куст трехнется и срдце
сколыхнется, безбожный звук почувствам прозвучит.
А бедным сиротам от всюду страх и трепет належит. И без-
божный род стремится, до основанїя овец хртовых

истребить. А мы остались сиротами, и несть
кому нас от безбожных свободить. Но мы на
деждой упованїя, небоимся гордаго врага.
Взираем напрежнїе страданїя, какова была беда.
Ножами и рожнами, бичами и железными ногтя
ми, плоть страдальцев дробили, но веры и любве
от них никто неистребили. Птички песни воспевают,
и сладким гласом воздух оглашают. А наши отцы и мтри
точїю словами сїю далекую пустыню вспоминают.
Где млтву бгу возсылали, и от срдцъ злые мысли от
ревали. Знать-то нам их невидать, и сладкогливых ус
тен их неслыхать, но точїю набудущем свиданїя ожи
дать. Род от роду раставался, снъ со оцем навеки
распрощался. Мертвых кости во гробе лежали, и ни
кто о них невопрошал. А угодивших бгу мир весь
вечно вспоминал. Наши предки дни толики про
живали, точїю умом о сем времени мечтали, а их

ни внуки то глазами обзираю, и прихо пресквернаго всечасно ожидаю. Где млтву возсылали, и кадило возжигали, тут осталось кучи пеплу, и зжоныя земли. на воспоминаніе оставшим, где трудились ихніе оцы. Мир утеху, плоти угожденіе называет, а пустынной сладости ѿ нюд незнает, ѡна беспечальна и вольна, аки птичка крылата возлететь на нбса. Скоро скоро мир весь изменится, и вся мирская прелесть обличится. нбса свіются, звезды мраком облекутся. шумом страшным возшумит, и вся земля огнем возгорит. Кои сладость возлюбили, и своей плоти угодили, аки хврастіе зажгутся, и в вечную муку ѿведутся. Тогда явится всем пустынная сладость, которой мир нечаял некогда. кіи страх и трепет неявится? и обимет навсегда. что вся стихія вмегновеніи ока изменится, и дело каждого явится.

Ѡ сладчайшіи іс призри на свое созданіе, услыши плачь и срдчное стонаніе. яко выше нашея меры пострадали, ѿ безбожных рук изгнаніе.

Сочиненіе грещ. Афанасія о разореніи і изгнаніи оцов.

Сяду один наедине, плачь воздвигну в тишине. Тишина ѿ плача прозвучит, да и опять навеки замолчит. Зане небудет гласа ни поющих, во стой обители живущих. И к тому неуслышится пенія и моленія, ѿ сего стаго поколенія. Где бгу жертва приносилась, там все впепел обратилось. Стало образом плача и стенанія, зрящим на вечное вспоминаніе. Власть яра и безбожна, умолить ее невозможно. Нет вних милости пощады, разве укоризны и досады. Все жгут и нарушают, а пустынников берут не опущают. Вся их злоба на стыню, да и скоренить в конец пустыню. И коны книги сожигают, а с самих кресты и мантіи срывают. Пытки спалкой представляли, да чтоб мы друг дру

га выявляли. Немочные братїя убоялись, и преда
тели оказались. Оца Симеона выдали начальству,
увы! ѕлому и безстудному нахальству. Был оцъ
сего края, добре духовную паству назирая. Всем
был оцъ любезный, в нашея дни житель нбсныи.
Воспитатель братства дховнаго, свободитель ига
греховнаго. Кротце наказуя согрешающих, любезно
утешая изнемогающих. Всегда был весел и доволен,
основатель сей пустыни самоизволен. Выну братс
тво поучал творенїю бжїю, да чтоб могли проти
востать безбожїю. Уста исполнь дховнаго вѣ
щанїя, кроме благословнаго замолчанїя. Ѡ време
на последних добре разсуждал, речь писанїем подтвер
ждал. И кто был недоволен таковаго оца? разве
ѡкаянен и страстен доконца. И теперь уже нам
невидеть оца, ниже его стаго лица. И невидеть
следышка ног его, и неуслышать гласа его. И те

перь уж непрїйдет и непобеседует, застол несядет и
непообедает. И теперь зати сей нбсныи глас, или по
тчитесь найдите подобнаго изваса. И хоть найдете но
печаль неутолит, но ѡтом мое срдце скучает и болит.
Да и оцъ Антонїй трудник хвъ, в путных шествїяхъ
умреть был готов. Все реки и дороги, ѡбошли его
ноги. Редкая ель и кедра сучеватая, неимела его под
собой ночеватая. А пища в путе самораслена, пти
цам и зверкам однояственна. Как корабль наморе вла
ется, так и он вдальную пустынь напускается. По
истинне-творец спсаемых детель, о пустынных ду
шах был к бгу свидетель. Ѡ каждой дше срчно
болел, а наипаче когда попали в безбожных пре
дел. И теперь погасли сїи два ока пустынных, сре
ди прочих оцов неповинных. Ѡ селе скратилось зре
нїе дховное, и неудобь стало зримо стремленїе
грѣховное. Ѡ селе объяло нас сугубое сиротство,

изгнано бысть ѿ нас дх҃овное сродство. Всѐ молили
сь и вместе питались, и внезапꙋ хꙋдшїѧ ѿлꙋтших
остались. И насколь наша жизнь непостоѧннаѧ,
и почтò забываетсѧ дш҃а моѧ окаѧннаѧ. Єдин
поемлетсѧ а дрꙋгїи оставлѧетсѧ, и почтò моѐ
срдце неꙋмилѧетсѧ. И теперь на етом свете ихъ
больше невидать, и єсли бꙋдꙋ грешен, тò и в бꙋ-
дꙋщем станꙋ єтоже страдать. Ѡни страждꙋт и
бг҃ꙋ ꙋгождаю, а менѧ плотскїѧ страсти ꙋслажда
ют. Но настꙋпит скоро времѧ, каждый возмет
своѐ бремѧ. И аще бремѧ бꙋдет стꙋдно, тò и
стать с ним бꙋдет трꙋдно. И аще ꙋвещан сопер
ник ꙋмолчит, тот и благ вечных ꙋлꙋчит. Тогоже.

Настало времѧ искꙋшенїѧ, каковаго ѧ нечал, ЗЛИЦА
кромѧ всѧкаго ꙋтешенїѧ, так гь мнѐ прове
щал. Палсѧ в море истѧзанїй, єгоже сланости
незнал. в пꙋчинꙋ ложных сказанїй, ихже мир

отца Симеона

заистинꙋ принѧл. Один среди безбожныѧ пꙋчины,
как неокормленаѧ ладьѧ. кромѧ всѧкїѧ причины,
тчатсѧ адовы кнѧзьѧ. Взѧть ѿ мира ведꙋщих писа
нїе, дабы некто мог поꙋчить. их ложное сказанїе,
и антихриста мирꙋ объѧвить. И редкой може соблюс-
ти, и непостыдно верꙋ ꙋхранить. искꙋшенїе законно
понести, и возжженнꙋю свещꙋ неꙋронит. И как видно что
мало ꙋстоѧт, и врагꙋ врꙋки недадꙋтсѧ. тех вси англи
ꙋблажат, и в цр҃твїе нб҃ное введꙋтсѧ. Ꙋвы мнѐ, вспоми
наю радостные лета, когда по пꙋстыне с братїей хо
дил. єщѐ настанет ли когда, чтоб свами кꙋпно гово
рил. Братїѧ моѧ вожделеннаѧ, чадцы мои
любезные, воспитанницы мои дх҃овнїи, плодъ
ꙋст мои єстѐ: породих вы неплотски но дх҃овно.
И нестрастно но ст҃о. И нечл҃чески но анг҃льски. вспо
мните братїѧ моѧ любезные, о вас мои поты
и трꙋды, и вспоминайте моѐ смиренїе в ваших мл҃тва.

писал к октября 1997 г.

дабы гь помогъ мнѣ противостать и одолеть врага. и ѿ
двоих едино предлежит нам всяко, или он падет, или я
паду. и возмогает окаянныи, понеже всему миру о
доле. тако бгу попустившу грѣх ради наших. и се
нне изгнаніе и поношеніе, рук вязаніе наруганіе,
осмеяніе, пытки и наконец ѿ всех разлученіе, что для
меня было мученіе. переполнены очеса и ушеса
мои мирскаго лестнаго и мерзскаго виденія и слы
шанія. и сотесняется срдце мое 2 неволею 1 связано,
среди безбожнаго и пагубнаго мира. как овца
привязана среди тмы волков, только и слышен
вой дарыканіе. нет любви невоедином и вотмах пра
вды ненайдёшь. всякій развращеніе предлагает,
каждый пагубы жадает и чем только неад напове
рхносте земли. и кто дар имеет разсужденія, и
заочно может разсудить, какое может быть ѡбъ
щеніе, и как нам сними быть. и где ты блгоцвету

щая воля, и где ты всем желанная свобода, кому ты
надоела и кто тебя невозлюбил. прійдет ли то время
настанет ли тот час, да опять я попустыне с братіей
пойду, или что-нибудь поговорю. еще поговорилъ
и походил бы свами. хотя и тяжко было мне ходить,
но еще тяжщае здесь мне быть. хоть на моху да нах-
войке, да только бы на своей вольке: как сказал один
ѿ познавших сей искус. Но не будет того время и нена
деюсь улучить. но среди пагубнаго мира, прійдется
жизнь свою свершить. и неизвестная кончина для
всего братства может быть, и дальность растоянія
всяку весть о мне сокрыть, и кромя посмертнаго в
споминанія, до суда страшнаго пребыть. всем неведома
кончина и безкрестная могила, и песнь над гробную
некто невоспоет. кромя погребательнаго чина и
напутствія стыни, отойду на оный свет. Но вы
оцы и братія мои любезные, кто остались жить

в пустыне? также и вы мтри и сестры бгулюбезные,
причастницы стыне. Прошу терпите труд пустынный
и немыслите страдать, сколько здесь нас попало,
все неможем устоять. Но порадуйтесь в пустыне, уте-
шайтеся в свободе, веселитеся наволе, которой нам бо-
льше невидать. У врага ярость велика и непреста-
нет нападать, всегда будьте готовы и вам прійдется
пострадать. И вас оцы, гь оставил во обители, да
будете оставшим попечители. И вы понесите тя-
гость немощных, и аще кто останется ѿ старицъ,
пріимите тщаніе оних. Да невзыдут ихны слезы и
покроют ваш покой, и ваша жизнь к празности при-
чтется и небудет пользы никакой. Пущай еще
плодится пустынь хва, да не оскудеет стых полкъ
до конца. И вы как можно любовь друг ко другу
храните, и вас гь пощадит. честію друг друга бо-
льша творите, да неплоть духа покорит. Усердно

книжному чтенію прилежите, да невсуе ум парит. Ук-
рашену плодами веру покажите, как писаніе говорит.
И мое ученіе и наказаніе вспоминайте, когда что сва-
ми говорил. А теперь уже больше неуслышите, зане
так гь блговолил. Как уж вас гь направит, а я толь-
ко срдцем поболю. Ѿ искушенія и бед избавит и покажет
на вас мать свою. Все остались как дети, всех люби-
маго оца. Все ввиду хотел имети, и всех встретить укрыль-
ца. А теперь как вам извесно, нас забрали повели. Чтобы
взять да неуместно, а остальное властели зажгли. На
тогульчес все пригнали, и в малу келью заперли, и коны
книги лестовки отобрали, приглазах наших сожгли.
И потом ссадили на плоты, и повезли вниз по реке. И
мы срдчным воздыханіем печатлели на каждом криунке.
Непрестанно взать смотрели, хотели навидеться на
век. Но вода несет и несет невозвратно, как обы-
чай есть урек. Все унылы и печальны, и срдце сотес-

нѧемо бедой. всегда сего боѧлись, что нас выве
зут водой. И вот исполнилосѧ мненіе, и в тюрьмах
уже седим. были почтенные вселенским светом, в ма
ло темное окошечко глѧдим. И нет надежды свобож
деніѧ, как нам видно ѿсуда. ѿ всех древних искушеній,
ета последнѧѧ страда. И чем окончим неизвесно, в чем
застанет смертный час? вещь плача и стенаніѧ, и
просим помощи ѿ вас. Помолитесь прослезитесь и до
лгъ исполните любви, крайнюю млть сотворите, ей
же сподобитесь и вы. А когда землѧ закроет, тогда
престанем мы страдать. умиленный глас умолкнет, и не
будем мы стенать. И всим последном изреченіи, конец
повести творю, и в почаочном прощеніи, блгоустро
ить совесть свою. И вы простите мѧ оцы стіи и
мтри стіи, мне вам больше прощеніѧ и блгвеніѧ непо
дать. И простите мѧ братіѧ чтніи и сестры чтніи,
мне вам больше слова несказать. Насем оканчеваю,

и любовію кроплю. спсеніѧ и цртвіѧ нбнаго всемъ
желаю, его же ради и аз всѧ терплю...

Как получили весть о скончаніи оца Симеона.

Прозвучал глас плачевный, по нашей пустыню-
шке родной. услыхало братство прослезилось, и
вздохнуло из груди больной. А оставшимсѧ ста
рицам сиротка, дак и вовсе гласный плачь. к своим
нуждам недовольны, и все юны да не врачь. Пришла
весть о скончаніи, нашего любезнаго оца. все томи
лись ожиданіем, хотели видеть его лица. Ѿ селе кон
чили мы жданіе, нашего великаго оца. так как
и он свое страданіе, достойное нбнаго венца. И тепе
рь мысль непредстави, что где то он живой. или бу
дет время увидамсѧ, може быть прійдет домой.
А теперь и мысль представляет, что лежит он мертвецом.
Запечатлел жизни поприще, своим страдальческим
концом. Оставил к надежде образ, принятіем хлеба

и воды. как прр҃к Даніил в Вавилоне, спряже по
стъ и труды. И своим скончаніем число назначил,
имянной дн҃ь настоящаго оц҃а. и как быть-то
сказал что, а ему передал вся. Чтнейшія ста
рицы Евгеніи, бл҃женныя очи и краснейшія,
увидели падшее зданіе, дом дш҃и его чтнейшія.
Отріех мт҃рей тр҃цы любителей, Валентины Дли
ны и Афанасіи. взем сію повесть предлагаю, вся ка
правда в трех согласіи. И теперь ждать оставили, а
только будем вспоминать. и жалеть наставника та
кова, который скоро мог дш҃ю наставлять. Где ты
скрылося светило, который облак тя закрылъ;
сколько было его стенаній, теперь все ужъ их
забыл. Не пришлось послужить в его исходе, и в
последній раз проститься. ни видать его моги
лы, и его гробу поклониться. Какое было пос
ледное изреченіе, и начем замкнулися уста. было

писал Афанасій 24 октя. в день своих имянин. исполнилось 70 лет. 1997 года.

ли сколько к причащенію, от тела нашего хр҃та.
И кто-то был ли с дш҃ей верной? и смотрел его
исход. и сказал своею мыслію, что, дш҃а его
от рода и в род. И поболел ли кто-то срдцем, и у
ронил каплю слез. и мыслил, что кому-то и он
ведь любезный, и гонимых чад оц҃ъ. И какъ
очи плотьскія закрылись, так и дш҃евными
увидал. прежде мыслію мечталось, а от селѣ
зреть истинну прінял. И как чюдно не обычно,
новый мир нетленна жизнь. и ум смертный не
постигнет, оных будущих новизн. Все увидел у
дивился, солнца нет а свет сіяет. нет хожденію
преграды, ни дол ни высота и долгота как плоть
ским бывает. Но о любезнейшіи наш оч҃е, где
твоя бг҃ом зданная дш҃а? что она заслужи
ла и увидела? понеже всяк чл҃къ не безгреха.
Толи дерзновеніе пред бг҃ом имеешь? или только о

правда́нїе ꙋ̑лꙋчи́л. мы̀ твои̑ ча́да безнаде́жныѧ,
про́сим нас бы незабы́л. На̑ сколь бе́дно и̑пла-
чевно, и̑незна́е̑ ка́к и̑быть. к свои̑м нꙋ́жда̑ недо
во́льны, а̑ни то́ что̀ лю́дем послꙋ́жи́ть. Ѡ̑слабе́
ли к де́лꙋ рꙋ́ки, и̑не́т ꙋ̑серді́ѧ в дше̑. не́т по́-
мысла о̑смерти, ка́к дши в на́с чюжи̑. И̑ ты̀
любе́зныи на́ш о̑ч̑е, ча́д свои̑х на́с незабꙋ́ди. ꙋ̑
милисѧ к бгꙋ помоли́сѧ, хода́тай о̑на́с бꙋ́ди.
Ꙋ̑мо́м и̑ср̑дцем припа́даем̑, и̑ твои̑х но́г касаемсѧ.
И̑ что̀ быва́ло к тебѣ̀ согреши́хо̑м̑, тепе́рь сле́зно ка́е-
мсѧ. Ка́к мы́сленной боле́знью, свое́ю со́вестїю
снеда́емы. Занѣ̀ де́лом и̑ сло́во̑м̑ неразꙋ́мны̑м̑, прес
лꙋша́нїе̑м̑ своево́льство̑м̑ бы́ли ꙋ̑ловлѧемы. И̑ ты̀
прости̑ на́с о̑ч̑е ст̑ы́и, и̑ не помани̑ на́шей хꙋ́до
сти. на́м ꙋ̑ж до́вольно ѿсо́вести о̑бличе́нїѧ,
и̑ сѧ̀ бе́дныѧ ꙋ̑части...

Духо́вный кросво́рд.

Ѧ̑нгли ра́дꙋются ѿчтꙋ́щих писа́нїе,
Ср̑це и̑сполнѧ́ют дꙋхо́внаго желанїѧ.
Фимїа́мо̑м кадѧ́т чита́телѧ тщали́ваго,
Є̑диномы́сленна и̑м и̑ воискꙋ́се терпели́ваго.
Ѧ̑нгльско де́ло в дꙋхо́вном поꙋча́тьсѧ,
Спасе́нїю наде́жда ѿсю́да полꙋча́етсѧ.
Не возмо́жно без крыло́й пти́це и̑збы́ти снеде́нїѧ,
Та́кже и̑ чл̑кꙋ нечтꙋ́щемꙋ кни́г и̑збы́ти паде́нїѧ.
Ѧ̑ще ли ча́сто писа́нїе чита́ем,
Ре́же на грех а́ бо́льше сп̑се́нїю навыка́е̑м̑.
Со́лнечны̑м̑ све́том мо́жно назва́ть,
Є̑же в писа́нїи ра́зꙋмъ стѧжа́ть.
Ї̑зраи́лю но́вый прїими̑ се́й наꙋ́къ,
Мꙋ́дрость мирскꙋ́ю вы́брось и̑з рꙋ́къ.
И́мисѧ премꙋ́дрости к блже́нствꙋ ведꙋ́щей,
А ѿвратисѧ ѿ преле́сти к гее́не градꙋ́щей.

Помысли час смерти и страшнаго суда,
Тамо грешницы предстанут исполнены студа.
И помысли безконечность томленія и горесть мученія,
Раскайся о слабости жизни и мирскаго попеченія.
Смелея берися за дело спасенія,
О чисти снова одежду крщенія.
Англом друже нбсныи жителю,
Недайся в корысть діяволу мучителю.
Любезно желаю ти мира здравія и спасенія,
Ежебы пріяти тебе ѿ бга прощенія.

Сестра плачет о брате, ѿ заключенія свободился но к ней в пустыню не возвратился...

Сяду одна на едине, плачь воздвигну в тишине. тишина ѿ плача прозвучит, да и опять на веки замолчит. Где ты братец мой сокрылся, я котораго люблю. и ко мне не возвратился, ѡдше твоей скорблю. О любезный умилися, что случилося с тобой?

воздохни и прослезися, смерть всегда над головой. Какое в жизни изменение, как скоро может охладить. нахожусь я в размышлении, как тебя бы возвратить. Лучше было в недостатке, жить в послушании оца. чем на воле и свободе, ждать погибели конца. Где те сладкіе глы, изо уст твоих текли? утешали и утвержали, жить в терпении и любви. Ѡбратись еще возможно, ведь самовластное у нас. устрашись пока не позно, да не пожнет смертный час. А по смерти воздаяніе, ѿ создателя творца. или мука в наказаніе, или црство без конца. О ле брате о ле милый, на до путик гнать един. помолись о мне ленивой, да не прельстит прелестный мир. Заставляетъ меня плакать, весть печальная о тебе. как уж видно охладело, твое попеченіе о бо мне. Но я еще сему не верю, может снова возгореть. любовь пылающая к бгу, если только восхотеть.

Ѡбратись соединимся дхом, прелюбезный мой брат. гряди держи меня за руку, и станем у небесных врат. Правосудія имися, обрати своя стопы. часто срдцем молися, и беги ѿ суеты. Что за мир такой прелестный, колеблет наши срдца. и погубляет рай нбсный, небудет коему конца. Угодившим рай прекрасный, надо улучить его. а преступившим адъ ужасный, как бы не попасть в него.

Старице Марине просившей ѿменя полезное слово.

Ты просила ѿмене слова наставленія, как быть то бы хощешь исправленія. И аз за слово хртово хощу тебе рещи, как спросящей два поприща тещи. Внимай силе моим словесем, да имей себя неискусную во всем. Ѿцовское слово храни как завет, опасно блюди и мтрьскій совет. Блюдися гнева как змеи, да несоставляй советы свои. Храни язык пуще всего, ты явно гибнеш ѿ него. Велик члкъ стяжавыи молчаніе, причислим его к приносящим покаяніе. Своей воли ѿверженіе да молчаніе, большую часть наполняет мнишескаго обещанія. А мы стобой ради воли да языка, ѿлучоны иночествующих лика. Гряди потщимся к началу блжимаго, да нелишимся житія всем любимаго. Как можно старайся исправить себя, да за меня помолися ѧ хуже тебя.

Наставленіе скромным деушкам.

Уклоняющіяся вразвращеніе, ѿведет гь створящи ѱал. ркд. ми беззаконіе. Услышите дети наказаніе очее, при. и внемлите ученіе мтре. дар блгъ даю вам, слова гла. д. моего неоставляйте. Снъ бо бых и аз послушли оцу, и возлюблен сыи пред лицем мтре. яже глаголаста и участа мя. Слыши дщи и пріими моя словеса, и умножатся лета живота твоего. Дщи чти га и у г. з. крепишися, разве же его небойся никого. Дщи да г. ѕ. неодолеет ти похоть чюждея доброты, ни уловлена

г. і. бꙋди твоима очима. Дщи премꙋдра веселит оца,
г. зі. дщи же безꙋмна печаль мтри. Иже воздает ѕло за-
г. к. добро, неизыдет ѕло из домꙋ его. Ѕлословящій оца
или матерь, угашает светильник свой. и неꙋзрит в жи-
зни блгоденствія и напоследок неблгословится.
ісꙋс. Блгвеніе бо очее утвержает домы чад, клятва же
сир. г. г. матерня искореневает основанія. коль хꙋлен оста-
вляяй оца, и проклят гдом раздражаяи мтрь
свою... Афанасій

Честна добродетель и нꙋжна члкꙋ, нетленно бо-
гатство к бꙋдꙋщемꙋ векꙋ. В малых обретается и
трꙋдом стяжавается, а стяжатель тоя вечных блгъ
неѿщетевается. Смиреніе и млть нꙋжнее всего,
должно члкꙋ погибнꙋть без сего. Постарайся
навыкнꙋть сестра любезная, дело блгое для те-
бя полезное. Берегися в юности глꙋпости и слабос-
ти, навыкай млтве и чтенію сладости.

Нечитай нынешних безбожных книг, без числа лю-
дей погибло ѿ них. Ударживай язык ѿ неполез-
ных речей, также и ѿ сꙋетнаго зренія очей. Ѿ неполе-
зных вестей и расказов удаляйся, громкомꙋ хохотꙋ и
гневꙋ невдавайся. Не держи одеколона и разных дꙋхов,
и неприманишь к себе блꙋдных бесов и избꙋдешь грѣхов.
По обычаю неверных нешей сряды, но храни на себѣ
любезная хртіянскія обряды. Сквернословія ѿ
вращайся и мирских песен не пой, и всегда бꙋдет англъ
хранитель стобой. Неята бꙋди чюжой красотой,
но красꙋйся любезная своей чистотой. Почитай
своих родителей и бꙋдешь блгвена, и во время напас-
ти бꙋдешь покровена. Дорожи их словом и предлюдми
не укоряй, гь всегда сними и ты их не оскорбляй.
Досаждающій мтри да примногих глазах, всегда бꙋ-
дꙋт в нещастіи и умоются в слезах. Сщитай себя пос-
леднею ѿ всех, да замена помолися а хꙋже всѣх.

и҆ лю́бо́вїю кроплю̀. сп҃се́нїѧ и҆ цр҃твїѧ нб҃наго всѣ́мъ
жела́ю, є҆го́же ра́ди и҆ а҆́зъ всѧ̀ терплю̀...